

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОТЕСТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ МЕДИАКОММУНИКАЦИОННОЙ ЗАВИСИМОСТИ*

© 2019 Л. ФИТУНИ

DOI: 10.31857/S032150750007653-0

Статья посвящена анализу структурного влияния системы медиакоммуникационной зависимости населения на частоту, интенсивность и продолжительность протестных выступлений в странах Азии и Африки. Проблема имеет многоуровневый характер - влияние происходит как на международном (глобальном), так и национальном уровнях, а также в границах цивилизационно-культурных ареалов. Этот вопрос рассматривается сквозь призму того, как в условиях влияния медиакоммуникационной системы выстраиваются модели и технологии протеста. Рассмотрены модели рассеянных протестных сетей, «безлидерного протеста», «одноразового лидерства» и молодежного («детского») протеста и результатов их использования.

Ключевые слова: технологии социального управления, смена режимов, стратегические коммуникации, медийная зависимость, политический протест, молодежный протест, лидерство

PROTEST TECHNOLOGY MODELS (PTMS) IN THE SYSTEM OF MEDIA-COMMUNICATIONAL DEPENDENCY

Leonid L. FITUNI, Corresponding Member, Russian Academy of Sciences; Dr.Sc. (Economics), Professor; Deputy-Director, Institute for African Studies; Professor, SPbGU University; member, Editorial Board, "Aziya i Afrika segodnya" journal (africa.institute@yandex.ru)

The article exposes the structural influences of the system of media communication dependence of the population on the frequency, intensity and duration of protests in Asian and African countries. The problem is multilevel: the influence occurs both at the international and national levels, as well as within the boundaries of cultural areas. The issue is examined through the prism of how protest models and technologies are constructed and structured in the context of the influence of the media-communication system. A number of individual models fall under special scrutiny: that of dispersed protest networks, «leaderless protest», «one-time (disposable) leadership» and youth («child») protest. The results of their implementation are considered and disputed. Underestimation of the organizing and guiding role of media as a tool for managing protests is still widespread in political discourse. Its belittling is explained by the fact that the protests are often based on objectively existing reasons. From this, despite the abundance of well-known opposite examples, an often erroneous conclusion is made that the protests have nothing to do with external forces. However, the fact that under similar objective conditions, protests in some cases are quickly quelled and forgotten, but in are protracted and intensified, proves that objectivity of causes is not the decisive factor. Contrastingly, the media dependency of the targeted audience may become a crucial factor in the management of protests and even for the regime change irrespective of the level of the "objectivity" of grievances.

Keywords: social management technologies, regime change, strategic communications, media dependency, political protest, youth protest, leadership

В последние годы власти ряда стран Азии и Африки столкнулись с проблемой существенно-го усиления антиправительственной политической активности, внешне имеющей вид случайных стихийных выступлений.

Озвучиваемые поводы недовольства протестующих властью разнообразны: решение не проводить выборы или, наоборот, назначить досрочное голосование, повышение цен, изменение законодательства, выдвижение старых кандидатур на новый срок или попытка досрочно отойти от власти, расчистив тем самым дорогу своему преемнику, и т.п.

Среди получивших в 2018/19 г. наибольшее освещение в СМИ и электронных медиа резо-

нансных политических выступлений можно выделить: протесты в Гонконге (формально - по поводу нового законопроекта о выдаче беглых преступников в другие юрисдикции); попытки повторить в ряде стран Ближнего Востока и Северной Африки события «арабской весны», объединенные западными массмедиа под названием «малая арабская весна»; отстранение от власти многолетних авторитарных правителей

* Работа выполнена при поддержке гранта СПбГУ 26520757 «Инновационные методологии обеспечения информационной безопасности Российской Федерации».

ФИТУНИ Леонид Леонидович, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института Африки РАН; профессор СПбГУ; член редколлегии журнала «Азия и Африка сегодня». РФ, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1 (africa.institute@yandex.ru)

(по сути - смена режимов) в Зимбабве, Алжире и Судане.

Эти и другие акции «политического активизма», связанные с реальными проблемами африканских стран, обрели громкое звучание и приняли нынешний размах во многом благодаря грамотно налаженным их интересантами *стратегическим коммуникациям* - комплексу мер по диалоговому информационному воздействию на целевые аудитории. Часть мероприятий были непосредственно инициированы, организованы или поддержаны национальными и международными СМИ, электронными медиа и социальными сетями. Модель их влияния имеет несколько измерений. Помимо упомянутых международного (глобального) и национального уровней, особо следует выделить их мощь в пределах *определенных цивилизационно-культурных ареалов*, которые чаще носят трансграничный характер, но могут находиться на территории одного государства, особенно, если речь идет о крупных и полиэтничных странах.

МОЗАИКА МЕДИЙНОГО АКТИВИЗМА

В наши дни влияние системы медиа на политически активную часть населения во всем мире достигло чрезвычайно высокой, если не определяющей степени.

В 2018 г. в Ираке социальные медиа руководили организацией и мобилизовали внешнюю поддержку многочисленных выступлений возмущенных беспомощностью властей, затем подогревали гнев и недовольство сторонников как проигравших, так и победивших кандидатов на выборах в парламент. В том же году в Иордании с социальных сетей и электронных СМИ началась агитация и синхронизировалось проведение всеобщей стачки против нового налогового законопроекта, сопровождавшейся ночными выступлениями активистов и беспорядками в священный месяц Рамадан.

В январе 2018 г. почти синхронно прошли протесты против безработицы и экономических проблем в Тунисе и Иране. Видео протестов в Иране были широко растиражированы западными СМИ и долго прокручивались по основным каналам телевидения и через интернет. Совпадавшие по характеру причин и требований протестующих массовые выступления в Тунисе, все еще умильно презентуемого в ЕС в качестве успешного примера политических результатов «арабской весны», удостоились лишь мимолетного упоминания.

Западные медиа не захотели бросить тень на «успех» тунисской демократии даже в связи с самоподжогом журналиста А.Зорги в знак протеста против безработицы, нищеты и коррупции властей. В декабре 2018 г. в попытке добиться того же эффекта, что и его соотечественник Буазизи, чей самоподжог в 2010 г. стал сигналом к началу «арабской весны», А.Зорги разместил на хостинге

YouTube в интернете видеообращение с политическим воззванием, заканчивавшимся словами: «во имя нашего народа, лишенного средств к существованию, сегодня я начинаю революцию» [1]. Его смерть вывела на улицы родного Кассерина 76-тысячную демонстрацию протеста, закончившуюся беспорядками и силовыми столкновениями с полицией. Однако массового возмущения и поддержки соцсетей и международных СМИ, как при запуске «арабской весны», на сей раз не последовало. Электронные сети проявили необыкновенную сдержанность.

В феврале 2019 г. в социальных сетях Палестинской Газы начались экономические протесты под лозунгом «Мы хотим жить». Они были инициированы через сети лицами, именовавшими себя «медийными неполитическими активистами СМИ», объединенными в никому до этого неизвестную «Группу 14 марта». Несмотря на анонсированную «аполитичность», агитация была направлена против правящего в этой части палестинского государства движения ХАМАС. Организационная активность проистекала и велась исключительно через телеграмм-каналы и местные чаты и привела к самым масштабным выступлениям против ХАМАС со времени его прихода к власти в секторе в 2007 г. Часть выступлений пришлось усмирять силой палестинской полиции. В западных и израильских СМИ несколько правозащитных организаций и политических группировок осудили «нападения сил безопасности ХАМАС на протестующих».

Медиа дозированно поддерживают огонь протестов в Египте. Поскольку после ущерба, нанесенного «арабской весной», сравнимую по масштабам протестную волну местной оппозиции и внешним спонсорам повторно поднять в стране не удаётся, избрана тактика в стиле древнекитайской казни «тысячи мелких порезов». Антиправительственные силы и их внешние покровители стимулируют небольшие множественные протестные акции по любому появившемуся поводу: от поддержки исламистских движений до защиты прав сексуальных меньшинств. Эти акции и ответная реакция правительства получают широкое освещение в арабоязычных СМИ некоторых стран Персидского залива, социальных сетях и западных медиа. Жесткая позиция и быстрая реакция египетских властей пока не дают количеству протестных выступлений перейти в фатальное качество.

Тем не менее, в самом начале 2019 г. в Египте состоялся ряд демонстраций и протестных выступлений и беспорядков, организованных исламистскими политическими силами. При их пресечении были задержаны или арестованы несколько десятков человек, в т.ч. 35 из них были впоследствии обвинены в принадлежности к террористической организации. Вскоре после этого вспыхнули «стихийные» протесты и беспорядки по поводу гибели в феврале 20 человек на станции «Рамсес»

каирского метро в результате аварии и вспыхнувшего там пожара. Английские службы мониторинга интернета зафиксировали синхронный взлет активности социальных медиа в дни «стихийных протестов». Форумы и чаты мгновенно наполнились обвинениями в преступной халатности правительства и в небрежении безопасностью граждан.

Как только начало ослабевать агитационно-протестное бурление в египетском сегменте интернета по поводу пожара, западные СМИ начали шумную кампанию о нарушении прав сексуальных меньшинств в Египте. Теперь она была привязана к намечавшимся судебным процессам над Хоссамом Ахмедом и Маляк аль-Кашеф, которых власти арестовали по обвинению в «членстве в запрещенных организациях и использовании социальных сетей для подрыва общественного порядка». Западные СМИ упирали на нарушение властями прав трансгендеров, поскольку оба фигуранта, прежде чем стать состоящими в запрещенных структурах женщиной и мужчиной, были, соответственно, мужчиной и женщиной. Оппозиционные и западные СМИ, прежде всего электронные, выразили возмущение тем, что бывшая до операции мужчиной Ахмед был(а) заключен(а) в женскую тюрьму, «где подверглась домогательствам и агрессивному преследованию со стороны сокамерниц», а бывшая женщиной аль-Кашеф не была направлена в мужскую тюрьму, а находится в одиночном заключении. Правозащитные организации требовали, чтобы тюремные власти обеспечили блоггерам-трансгендерам необходимую обоим для пребывания в их новом гендерном состоянии гормональную терапию [2].

После недолгой паузы в сентябре 2019 г. ведущие западные СМИ и расквартированный в Катаре медиагигант «аль-Джазира» шумно живописали протестные выступления против «коррупции президента ас-Сиси». Вновь действия были запущены и координировались через социальные сети и, скорее всего, были пробным шаром, который понадобился для раскрутки имени нового интернет-лидера оппозиции - Мухаммеда Али, живущего в добровольной ссылке в Испании. Он на протяжении 15 лет был подрядчиком министерства обороны и, по его словам, «видел все изнутри», но, по странному совпадению, был вынужден бежать из страны, когда режим начал расследования злоупотреблений с бюджетными деньгами.

Российским наблюдателям может показаться подозрительно знакомой медийная типологическая схема появления самого персонажа, его обвинительных материалов и призывов: 43-летний египетский клон российского 43-летнего борца с коррупцией (их фото сходны до степени смешения) разместил на *YouTube* видеоролик о якобы строительстве президентом для себя роскошных

дворцов под видом государственных резиденций. На этом основании он именуется ас-Сиси и его антураж жуликами и ворами. Ролик заканчивается призывами к египтянам выходить на протест, отстранению президента от власти и суду над коррупционером. Сам ас-Сиси публично назвал все обвинения клеветой.

По признанию западных СМИ, известных своей склонностью к преувеличению масштабов «продемократических протестов», на призыв выйти на улицу по всей стране откликнулось несколько сотен египтян в Каире, Александрии и еще 4 населенных пунктах. Полиция арестовала около 30 участников. Видеокадры, снятые в столице, прокрученные по каналам *BBC*, *ITV* и *al-Jazeera*, показывали скопление в несколько десятков человек, часть из которых, видимо, были представителями СМИ. Интернет-ресурс *Middle East Eye*, мониторящий, глядя из Англии, арабоязычную блогосферу и предусмотрительно ограничивающий на своем сайте правовую ответственность упреждающей надписью «*Only England And Wales jurisdiction apply in all legal matters*»*, писал, что утром 20 сентября 2019 г. «хэштэг (#*Tahrir Square*) был одним из самых популярных трендов Твиттера в мире» [10]. При этом другой базирующийся в Англии медиаресурс «аль-Араби» (он же *The New Arab*) сетовал на то, что СМИ Саудовской Аравии и ОАЭ проигнорировали эти события [11].

За период с июля 2017 по июль 2019 гг. в 24 из полусотни стран Африки имели место организованные протестные политические выступления, которые можно квалифицировать как антиправительственные. В это число не входят такие акции, как забастовки из-за конфликтов с хозяевами предприятий по поводу уровня оплаты и условий труда и т.п. Крупные по масштабам каждой из стран имели место политические протестные акции в Судане, Алжире, Зимбабве, ДРК, Того, Анголе, Бенине, Республике Коморских о-вов, Нигерии, Танзании, Камеруне. Чаще всего они возникали на почве недовольства итогами или условиями голосований различного уровня, требований политических реформ, отстранения от власти чиновников различного уровня (от мэрии до главы государства) и абсолютно все включали рефреном борьбу с коррупцией.

Не стихают беспорядки в Гонконге, где протестующие выдвигают все возрастающие политические требования к властям. Несмотря на крайне терпеливую и сдержанную реакцию администрации Гонконга и центральных властей в Пекине, демонстративно воздерживающихся от силовых акций, местная и западная блогосфера и комментарию ведущих западных СМИ целенаправленно зомбируют аудиторию рассуждениями о неотвратимом военном вторжении с материка и силовом

* «По всем правовым вопросам применимы только юрисдикции Англии и Уэльса» (см. <https://www.middleeasteye.net/contact>)

подавлении восстания. Полностью извращена суть первопричины «восстания» - внесенного властями законопроекта об экстрадиции «беглых» (в англ. оригинале - *fugitives*) преступников и лиц, совершивших преступление в иных юрисдикциях и скрывающихся в Гонконге.

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ПРОТЕСТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Несмотря на наличие бесспорных различий между перечисленными протестными выступлениями, можно выделить ряд фундаментальных характеристик их поведенческой общности и стандартность набора технологий управления ими.

Обращает на себя внимание, что перечисленные случаи, за редким исключением, не были «голодным бунтом» обездоленных. Более того, тот факт, что значительное число протестов организуется и оперативно управляется через электронные сети и смартфоны, свидетельствует о наличии у их участников определенного уровня достатка.

Конечно, в странах Африки и Азии существует множество объективных причин и условий и для протестов, и для массовых беспорядков, проистекающих из укоренившихся веками межконфессиональных, межэтнических или межклановых отношений, связанных с кричащим неравенством и массовой нищетой и безысходностью.

Однако и в этих случаях в современном государстве, даже обремененном проблемами традиционного прошлого или колониального разделения этносов, указанные протесты или беспорядки все равно приобретают политическое звучание и представляют внутренним и внешним силам удобный повод для вмешательства или манипулирования конфликтом.

У интернационализации последствий внутренних беспорядков есть своя логика и последовательность, в которой информационно-медийной системе принадлежит ключевая роль. Степень и характер международной вовлеченности в проблему напрямую зависят от того, сколько внимания она уделит данному вопросу. Например, длившиеся неделю в сентябре 2019 г. массовые беспорядки на почве ксенофобии и национализма в Йоханнесбурге (ЮАР), возникшие в связи с погромами бизнесов и разграблением магазинов и складов, принадлежавших неюжноафриканцам, и приведшие к гибели людей, вызвавшие ответные погромы южноафриканских бизнесов в Нигерии, получили в мировых СМИ и интернете лишь мимолетное освещение информационного характера. Несмотря на попытки отдельных южноафриканских НКО политизировать выступления, обвиняя в их возникновении «ксенофобный популизм» президента К.Рамафосы, короля зулусов Г.Зелинхихи и мэра Йоханнесбурга Г.Машабу [3], сообщения практически не вызвали в за-

падной либеральной блогосфере интереса. Информационная политизация беспорядков лишь силами местных НКО не удалась.

Несмотря на фактическую интернационализацию конфликта (ответные погромы в Нигерии и Замбии, отказ Замбии в этих условиях проводить в Лусаке запланированный футбольный матч с командой ЮАР, отказ в знак протеста нигерийского президента Бухари от участия в экономическом форуме в ЮАР и даже предложение [4] правящей в Нигерии партии Всеобщий прогрессивный конгресс в качестве ответной меры национализировать ряд южноафриканских предприятий в стране) [5], интернационализации медийного освещения проблемы в ключевых мировых СМИ и мобилизации общественного мнения не последовало. Видимо, в настоящее время оно не представляет интереса для владельцев системы глобального медиаконтроля.

Во многих случаях протест действительно проистекает из катастрофического или просто плохого экономического положения в стране, но главным их лейтмотивом все равно было не осуществление определенного набора мероприятий по улучшению положения (конструктивная программа), а передача власти в руки команды оппозиционеров, у которой медиа уже сформировали имидж «антикоррупционной». При упоминании в западных СМИ практически *все* имена оппозиционных лидеров в унисон сопровождалось уточняющим определением «борец с коррупцией».

Говоря о роли медиа в генерировании и структурировании протеста с методологической стороны, следует четко различать два взаимосвязанных, но, тем не менее, типологически разных аспекта.

На «примитивном», утилитарном уровне медиа выступают в качестве технологии организации и физического управления протестом. Через них идут агитация и прямые указания в социальных сетях, вещании определенных телеканалов, чатах и т.п. сообщения о проведении мероприятия, его дате, времени, местах сбора, маршрута движения, возможных опасностях для активистов, связанных с перемещениями полиции, и т.п.

На более «сложном» уровне медиа берут на себя функции формирования мировоззрения, вживания ценностных установок, трактовки и интерпретаций, очерчивания границ допустимого и недопустимого.

Промежуточное место между утилитарным и высоким уровнями занимает особая функция - пропагандистского сопровождения, по сути поддержки и стимулирования акций протеста через СМИ. Это, с формальной точки зрения, - «примитивная» технология лобового участия в протесте на стороне одной из сторон. Однако содержательно это элемент достаточно сложной, более широкой тактической операции по мобилизации, как правило, международного общественного мнения в целях связывания рук властям, удержания их от

решительных мер, которые могут загасить протест в зародыше. При любых обстоятельствах учет властями возможной негативной реакции международных медиа, а за ними и правительств зарубежных стран, работает на протестующих и на силы, реально стоящие за актом дестабилизации.

Наиболее тяжелым последствием реализации таких технологий для страны, как особо ярко показывает пример Украины, становится гражданская война, влекущая массовые человеческие жертвы, развал экономики и последующий многолетний раскол и разлад в обществе, социальные брожения и т.д.

ОБЪЕКТИВИЗАЦИЯ СУБЪЕКТИВНОГО

Несмотря на то, что понимание принципиально важной роли медиа в реализации деструктивных протестных сценариев в современном информационно-насыщенном и «цифровизированном» мире резко возрастает, в политическом дискурсе все еще распространена недооценка организующей и направляющей роли медиа как инструмента управления протестом. Ее принижение объясняют тем, что в основе протестов действительно лежат объективные причины. Из этого, несмотря на обилие общеизвестных примеров обратного, делается часто ошибочный вывод, что происходящие выступления, не являясь результатом действий внешних сил, возникают, множатся, организуются, финансируются, получают экспертно-консультационную и техническую помощь и поддержку на долгосрочной и возобновляемой основе исключительно в силу наличия объективных в стране условий.

В утверждениях подобного рода присутствует явная логическая ошибка, которая заставляет нас вновь повторить несколько базисных тезисов, которые мы излагали в предыдущих исследованиях об управлении протестной массой [6; 7; 8].

Первое. Наличие объективных условий и внешнее (субъективное) вмешательство не взаимоисключающие, а взаимодополняющие факторы. Умный профессионал использует свои технологии только в том случае, если есть объективные условия для успеха. В то же время тот факт, что при сходных объективных условиях и внутренних причинах (неурожай, экономические трудности, авторитаризм, отсутствие социальных лифтов и т.п.) в каких-то странах социальное недовольство вырывается наружу, а где-то (порой в гораздо худших обстоятельствах) - нет, говорит о том, что одних объективных условий и причин недостаточно.

Второе. Даже тогда, когда политическое недовольство порождено объективными внутренними факторами, внешнее вмешательство или невмешательство может сыграть решающую роль в том, какую форму примет протест, к чему приведет, и будут ли его вообще устраивать.

Третье. Массовый протест при любых обстоятельствах - это, прежде всего, протест значитель-

ной или огромной группы индивидуумов, объединенных общей, но отнюдь не идентичной идеей. Говоря о недовольстве властью, следует помнить, что за исключением случаев психических отклонений, у человека в основе его неудовлетворенности всегда находятся какие-то причины, воспринимаемые им как объективные. В массе случаев субъективная интерпретация происходящего может трактоваться индивидуумом как объективная реальность. Личную неудачу, неспособность добиться чего-то часто объясняют не собственной несостоятельностью, а коррумпированностью властей, бюрократией, бездушием чиновников. СМИ и электронным медиа в этом плане предоставлено широчайшее поле для «вылепливания» нужных форм интерпретации и объективизации в сознании объекта сфабрикованной реальности.

Четвертое и несколько подзабытое. Для того, чтобы протест стал системным, помимо объективных условий, необходимо присутствие субъективных факторов, среди которых главная роль принадлежит организующему/управляющему центру и инструментам/механизмам организации. Во времена В.И.Ленина это были «авангардная» партия и газета - «организатор масс». Организатором масс по-прежнему остаются СМИ, но в 21-м веке это не столько печатные, сколько электронные медиа, которые включают как интернет-версии традиционных изданий, так и исключительно электронные газеты и журналы, телевидение и радиовещание, которые также активно вещают через интернет, а также социальные сети, чаты, блоги, паблики и т.п.

РАССЕЯННЫЕ СЕТИ

А вот организация управления из одного (видимого) центра в наши дни, как и прежде, считается непродуктивной в силу опасности разоблачения и легкости принятия контрмер. Поэтому ныне, как во времена Интернационала, ставка делается на сетевые, рассеянные/распределенные и «безлидерные» технологии. Сети тайных ячеек существовали издревле, но современная организация их иерархий, характера взаимодействия и роль отдельного индивидуума (бойца/террориста) изменились.

Каждый индивидуум, встающий в ряды «*безлидерного социального протеста*», наивно считает, что тем самым утверждает свои права как личности, в то время как на самом деле технология социальной инженерии превращает его в безликий маленький винтик в искусно управляемом механизме, построенном из массы ему подобных. Слаженное функционирование винтиков решает задачи, которые, в конечном итоге, приведут к финалу, весьма далекому от лозунгов, завлекавших гордых индивидуумов на самопожертвование.

По сей день ни одна из революций, ни одно из массовых восстаний не завершилось полноцен-

ной реализацией высоких воззваний и заманчивых обещаний. То, от чего требовалось отказаться во исполнение лозунгов революции, со временем оказывалось неотъемлемым атрибутом новой власти вчерашних революционных лидеров, а со временем - предметом поношения и разоблачений, нередко со стороны самих же соратников-революционеров или их наследников. Узость их мышления и боязнь признания собственного вклада в отвергаемый по прошествии времени фактический результат всегда сводилась к тому, что к печальности финалу привели не их собственная ограниченность и недальновидность, не их соучастие в происшедшем, а злые намерения узкой группы третьих лиц, «извративших» изначальные идеалы протеста или отошедшие от них.

Таким обличителям и невдомек, что своей аргументацией они лишь подтверждают гипотезу о том, что весь их протест, несмотря на наличие для него объективных *причин*, в его практической реализации - результат достаточно умелых и удачных технологических действий *ограниченной группы людей, манипулирующей массами*. Только в этом случае «узкая группа» может «извратить» идеалы движения (протеста), продолжая при этом, как ни в чем не бывало, возглавлять его.

ОДНОРАЗОВЫЕ И МНОГОРАЗОВЫЕ ЛИДЕРЫ

Нетрудно заметить, что большинство нынешних лидеров «оппозиции» или протестов - объекты разового использования. Практически все они выходят на авансцену в критический период борьбы за власть и через сравнительно короткий срок растворяются в неизвестности (за редким исключением очень ограниченного числа особей, пригодных иногда для повторного разового использования, как было, например, в событиях на Украине и в Грузии).

У такого одnorазового лидерства имеются свои фазы эволюции. Анализ баз данных по политическим протестам показывает, что в современных условиях начальной у них является «*безлидерная*» фаза (модель). Ее организационной основой является т.н. фантомная сетевая структура, состоящая из малых независимых групп/ячеек, действующих в зависимости от существующего политического климата в стране открыто или тайно. Ячейки фантомной сетевой структуры одинаково пригодны для использования - от ненасильственных методов дезорганизации экономики и жизни города (например, массовых мероприятий, акций намеренного неповиновения) до жесточайших террористических актов. Хотя четкой иерархии фантомные сети, как правило, не предполагают, потребность в координации действий и прикладные задачи управления ими приводят (порой вопреки осознанному пониманию и воле членов) к появлению и закреплению вертикальных связей.

Так происходит переход ко второй фазе эволюции - фазе «оформления *временного лидерства*». На этом этапе неизбежные вертикальные связи малых групп требуют того, чтобы некоторые из них неформально брали на себя координирующую и организующую роль. Кроме того, если выступления и акции повиновения получают большой размах, а их проведение становится регулярным или протяженным во времени (как на киевском Майдане или в Гонконге), возникает потребность в том, чтобы кто-то на регулярной основе озвучивал позицию или требования протестующих. Так, сначала выкристализовываются имена (не обязательно реальные, для начала это может быть виртуальная девушка N, узнаваемая всеми по следу полицейского насилия на лице), а затем и реально существующие временные лидеры протеста (точнее, исполняющие обязанности лидера).

Например, в гонконгских беспорядках протест сначала считался «безлидерным». По прошествии примерно шести-семи недель стали ссылаться на неких неформальных лидеров Чена и Вона (одни их самых распространенных китайских фамилий в бывшей британской колонии). Позднее материализовались реальные люди, с именами Чан и Вон, выступающие с требованиями от лица протестующих: ясности в том, была ли это одна и та же пара людей, или нет - пока не имеется.

Если текущая волна выступлений не приводит к нужному результату, о временных лидерах чаще всего забывают. Однако, как правило, в случае смены власти или ее перераспределения в результате победы протеста, они смогут претендовать на определенные (чаще всего переходные) позиции в новом режиме или властной иерархии. В этом смысле показательным примером является ситуация со сменой режима в Судане, где потенциальные лидеры революции и смены режима - Садык аль-Махди и Ахмед Ауф - оказались быстро отодвинуты от власти генерал-лейтенантом А.Бурханом и А.Хамдоком, докторантом Манчестерского университета, бывшим директором по Африке и Ближнему Востоку расположенного в Швеции Международного института демократии и содействия выборам.

Опыт многочисленных цветных революций и массовых протестов показывает неизбежное наличие двух типов лидеров - агентов перемен: а) «*пассионариев-эфмерид*», волокущих инертные массы на протест и противостояние с властью и б) «*закулисников*» - авторитетных людей, обладающих деньгами и политическими связями, в т.ч. за рубежом. При этом сами «закулисники» часто не являются конечным заказчиком бунта и первичным манипулятором. В условиях развивающихся стран или стран, находящихся на переходных этапах трансформации государственности, влияние, богатство и даже физическая безопасность самих авторитетных «закулисников» нередко в высокой степени зависят от иностранного капитала или зарубежных политических сил и спонсоров.

Пассионарии, как и всякая эфемерида, как правило, имеет недолгий политический, а чаще всего и физический жизненный век. Наиболее удачливые из них, получив умеренное вознаграждение за свою роль козла, увлекающего за собой стадо на бойню, тихо отходят от лидерства и заняты впоследствии некрупным бизнесом или политической публицистикой.

Третий, завершающий этап эволюции лидерства - *окончательный переход власти* от «временных» лидеров к авторитетным «закулисникам», которые, как мы отметили, не тождественны «выгодоприобретателям последнего звена». В современных геополитических реалиях главные бенефициары, как правило, находятся за рубежом и обладают политическим и экономическим ресурсом глобальной или, как минимум, региональной значимости. Авторитетным «закулисникам» еще предстоит период междоусобной войны (которую переживут не все), прежде чем они смогут превратиться в укоренившийся олигархат и истеблишмент.

Переходные моменты между разными стадиями социальной эволюции порождают всплески внутренних конфликтов и политические катаклизмы, к которым относятся революции, носящие имена разных видов флоры и диапазонов цветового спектра. На постсоветском пространстве цветные революции выполняются в современных условиях и антураже функции сталинских чисток. В их ходе пассионарии, на плечах и руками которых производился переворот (первичная смена режима), должны уступить место более уравновешенным функционерам-бюрократам, за которыми стоят «закулисники». С другой стороны, революции должны завершить или открыть двери процессам изменения форм собственности и взаимных прав и обязанностей между различными слоями, стратами и прослойками общества. Межклановые же противоречия, также как и в странах давно победившей демократии на Западе, при этом не исчезают.

Не стоит списывать со счетов и то, что конечные выгодоприобретатели даже после сравнительно длительного периода внешнего политического затишья могут счесть полезным для себя заменить пришедших с их помощью властителей на других или менее радикальным образом изменить соотношение сил на политической арене страны. В этом могут снова быть использованы медийные технологии и фантомные сети. На Ближнем Востоке, в некоторых других странах Азии и Африки до недавнего времени роль тарана в этом плане отводилась инструментам терроризма и национализма. В последнее время ставка в большей мере делается на молодежный политический протест.

МОЛОДЕЖНЫЙ ПРОТЕСТ

Внимательный наблюдатель наверняка обратит внимание на изменение костяка и ключевой

целевой аудитории возбуждения протеста в мире со средней возрастной категорией (30-45 лет), базовой в период взлома системы социализма в Европе, на более молодую (условно 15-24 лет) сегодня. В структуре населения эта возрастная группа потенциально политически активных молодых возрастов составляет: в Африке - 19%, Латинской Америке - 17, в Азии - 16, Океании - 15, Сев. Америке - 14 и в Европе - 11%.

В конце 1980-х в соцстранах Восточной Европы, СССР основу протестующих составляли широкие массы. Средневозрастные группы играли базовую роль и при организации схем «Пражской весны», польской операции «Солидарность», московского «Живого кольца» 1991 г. и осенних антипарламентских боев 1993 г. и др. В первую очередь это были различные категории работников нефизического труда - от низшего и до среднего звена бюрократии госучреждений и даже партийного аппарата, стремившихся перераспределить, как они были убеждены, несправедливо огромные доходы и привилегии начальства в свою пользу. Однако некоторую часть активистов представляли политически неудовлетворенные представители рабочего класса. Что из этого в результате вышло - общеизвестно.

За четыре истекших десятилетия 30-40-летние «пассионарии» той поры состарились и в большинстве своем разочаровались в результатах своей борьбы. Более молодые возрастные группы (следующее поколение), которым сегодня те же 30-40 лет, на основе политического и экономического наследия «пассионариев» построили действующую ныне модель функционирования общества. В ее рамках эти зрелые сегодня люди, в большинстве своем обремененные семьями, закрепились в соответствии со своими запросами и возможностями в зоне собственного «социального комфорта», которую они в силу своей относительно нестарой зрелости, успехов медицины и общемирового повышения пенсионного возраста еще будут занимать лет 30-40. Сходные процессы, хотя и со своими нюансами и несколько иными возрастными диапазонами складываются во многих странах мира, развитых и развивающихся. Замедление работы социальных лифтов - общемировой тренд.

Как следствие, не только в развивающемся мире, но и зоне «золотого миллиарда» ухудшаются жизненные перспективы когорт молодых возрастов. Как отмечал академик А.Дынкин, «нарастание конфликтов и глобальной конфронтации - это результат исчерпания «социального контракта», который действовал в западных обществах с начала 60-х годов прошлого века. Его суть была проста: каждое следующее поколение жило лучше, чем предыдущее. Дети имели больше возможностей, чем родители. Этот тренд окончательно сломался, начиная с кризиса 2008 года» [9].

Демографические заслонки существенно препятствуют восхождению молодых по лестнице

жизненного успеха по всему миру. Даже в Африке, где большая часть населения молода, поле для экстенсивного роста (за счет незанятых и естественно освобождающихся мест) весьма узко: мало свободных «ниш» для успеха. В обществе молодым приходится конкурировать с относительно не старыми, но более квалифицированными и опытными соперниками. При высоких амбициях для этого у молодежи недостаточно опыта. Именно здесь скрываются корни недовольства, ведущего к молодежному протесту.

Остаются «интенсивные» методы межпоколенческой конкуренции. Здесь в наличии лишь два пути. Первый, трудный и нескорый - амбициозным членам молодого поколения овладеть навыками, умениями и моделями социального поведения, в которых начинают запаздывать их более старшие конкуренты. Наиболее очевидными примерами таковых являются специальные технологические знания, компетенции и навыки «завтрашнего дня» (в самом широком плане, включая не только технические, но социальные и гуманитарные знания, навыки, умения), в которых у более старших товарищей на сегодняшний день в лучшем случае равные с молодежью стартовые позиции, а возможно - уже даже и худшие. Это непростой путь, предполагающий много работы. Нужны серьезные усилия, и не каждому гарантируется успех, но это путь, дающий шанс социальному миру в трансформирующихся обществах.

Куда сильнее соблазн пойти по второму, более простому пути, не требующему долгой и утомительной учебы, постоянного последующего самосовершенствования. Этот путь сноса существующего порядка, взлома демографических заслонок, избавления от конкуренции «зрелых» путем их устранения (физически, путем лишения их средств к существованию, с помощью люстраций, возрастных ограничений и т.п.). Другими словами, это путь бунтарства и непримиримой борьбы с существующей системой до ее развала.

Этот путь увлекательный и захватывающий, не требующий ни долгой подготовки, ни глубоких специальных знаний и, как кажется активистам, открывающий дорогу к счастью. Проблема в том, что он, как правило, обрывается на деструктивном этапе. Для конструктивной фазы созидания у молодых активистов нет ни опыта, ни сил. Именно такой путь импонирует мировым центрам силы: с его помощью можно решать свои геополитические задачи и не допускать формирования глобальных технологических конкурентов.

Опыт стран Азии, Африки, стран СНГ свидетельствует, что многие революционные поколения расплачивались за несколько лет протестной эйфории десятилетиями социального полураспада. Перефразируя первый афоризм Гиппократа, заключим: «Протест короток, научный путь долгод, случай шаток, опыт обманчив, суждение затруднительно».

Список литературы / References

1. Le dernier message d'Abderrazak Zorgui aux chômeurs de Kasserine (In Arab.) - <https://www.youtube.com/watch?v=eU9g8ejlwI> (accessed 13.09.2019)
2. Transgender detainees arrested in post-Ramses Station crackdown face adverse prison conditions // Mada Masr. 10 March 2019 - <https://madasmasr.com/en/2019/03/10/news/u/transgender-detainees-arrested-in-post-ramses-station-crackdown-face-adverse-prison-conditions/> (accessed 17.09.2019)
3. «Right2Know» blames Mashaba, Ramaphosa, Zwelithini for attacks on foreigners // IOL News - www.iol.co.za (accessed 07.09.2019)
4. «Xenophobic Attacks: President Buhari Dispatches Special Envoy to South Africa - <http://statehouse.gov.ng/news/xenophobic-attacks-president-buhari-dispatches-special-envoy-to-south-africa/> (accessed 13.09.2019)
5. Nigerian ruling party demands takeover of SA firms // Fin24 - <https://www.fin24.com/Economy/nigerian-ruling-party-demands-takeover-of-sa-firms-20190908> (accessed 13.09.2019)
6. Фитуни Л.Л. Ближний Восток: технологии управления протестным потенциалом // Азия и Африка сегодня. 2011, № 12. (Fituni L.L. 2011. Middle East: Protest Potential Management Technologies // Aziya i Afrika Segodnya. № 12) (In Russ.)
7. Фитуни Л.Л. Современные технологии в управлении социальными конфликтами в Африке // Конфликты в Африке: причины, генезис и проблемы регулирования (этнополитические и социальные аспекты). М., 2013, с. 90-102. (Fituni L.L. 2013. Modern technologies in the management of social conflicts in Africa // Conflicts in Africa: causes, genesis and problems of settlement (ethno-political and social aspects). М.) (In Russ.)
8. Фитуни Л.Л., Абрамова И.О. Политическое манипулирование национальными элитами - средство сохранения существующего миропорядка // Ученые записки Института Африки РАН. 2018, № 3 (44), с. 11-17. (Fituni L.L., Abramova I.O. 2018. Political manipulation of national elites - a means of preserving the existing world order // Journal of the Institute for African Studies. № 3 (44)) (In Russ.)
9. Дынкин А. Будущее уже здесь // Российская газета. 17.06.2019. (Dynkin A. The future is here // Rosyiskaya gazeta. 17.06.2019) (In Russ.)
10. Protests break out against Sisi in Tahrir Square and across Egypt - <https://www.middleeasteye.net/news/protests-break-out-against-egypts-sisi-cairo> (accessed 22.09.2019)
11. Media blackout? Major Saudi, UAE news fail to report anti-Sisi, pro-democracy protests in Egypt - <https://www.alaraby.co.uk/english/news/2019/9/21/saudi-uae-media-fail-to-report-anti-sisi-egypt-protests> (accessed 22.09.2019)